

Музеефикация Бородинского поля: программы и их реализация

Согласно современному определению, “музеефикация – направление музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого – преобразование историко-культурных и природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности и включения их в актуальную культуру”ⁱ. Музеефикация в последние годы стала рассматриваться как оптимальный путь сохранения и использования памятников и, особенно, достопримечательных мест. Более того, “музеи, для которых доминирующим типом хранимых и актуализированных объектов являются не движимые музейные предметы в общепринятом понимании, а иные объекты (недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия), становятся все более многочисленными, их удельный вес в музейном мире неуклонно растет и можно предположить, что именно их развитие будет в значительной степени определять лицо музейного мира в наступившем столетии”ⁱⁱ. К таким перспективным музеям, несомненно, относится и Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник.

Очевидно и другое: в условиях интенсификации хозяйственной деятельности и массового внедрения индустриальных технологий во все сферы жизни столь обширные памятники как поля сражений могут сохраниться только при наличии программы управления развитием их культурного ландшафта. Для того чтобы эта программа была эффективной и реально действующей, необходимо не только правильно оценить современные социальные вызовы и финансовые возможности, но и проанализировать опыт разработки и реализации аналогичных материалов.

В данной статье мы рассмотрим наиболее важные, программные предложения по музеефикации Бородинского поля в контексте их осуществления.

К программным материалам, рассматриваемым в этой статье, относятся:

Генеральная программа реставрации памятников и организации заповедника “Бородино”. 1975 г. (далее – Генпрограмма);

Сценарный план для разработки художественной концепции и проекта комплексной музеефикации исторической зоны “Бородинское поле”, 1984 г. (далее – Сценарный план);

Подпрограмма “Сохранение и развитие территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника” в составе Федеральной целевой программы “Сохранение и развитие культуры и искусства”, 1994 г. (далее – Федеральная программа);

Программа сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника”, 2000 г. (далее – Программа сохранения ландшафта).

Основанный 165 лет назад Бородинский музей изначально формировался как музейно-мемориальный комплекс. В 1839 г. он включал в себя земельный участок площадью около 800 га в центре Бородинского поля с руинами земляных укреплений и братскими могилами, выкупленный императором Николаем I, символический памятник воинам русской армии и могилу генерала П.И. Багратиона с надгробием на батарее Раевского, храм – свидетель сражения и дворцово-парковый ансамбль в селе Бородине, первые храмы и здания Спасо-Бородинского монастыря.

К первым объектам музеефикации Бородинского поля можно отнести здания, в которых хранились доступные для осмотра посетителями экспонаты: сторожку около памятника и Бородинский дворецⁱⁱⁱ.

Главным направлением реализации духовного и культурного потенциала Бородинского поля в XIX в. было сохранение памяти о погибших, а также увековечение и прославление подвига русской армии, т. е. *мемориализация*. В этом отношении Бородино является классическим примером тесного взаимодействия православной и светской мемориальных

традиций. “Такое положение стало типичным для русской культуры XIX – начала XX в., и лишь последующая эпоха постаралась вычеркнуть из сознания обывателя тот факт, что, скажем, знаменитый мемориальный комплекс на Бородинском поле, включавший в себя и музейные экспозиции, и многочисленные архитектурно-скульптурные монументы, начинался все же с основания храма и монастыря Маргаритой Гучковой”^{iv}.

Для подготовки к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года, главным местом которого стало Бородинское поле, была Высочайше утверждена Межведомственная комиссия и особые комиссия и комитет в Московской губернии. Их материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы, можно считать *первой программой развития Бородинского поля как объекта культурного наследия*.

Главным направлением в ней оставалась мемориализация путем установки “войсковых памятников частям войск на местах их участия в бою”, проекты и расположение которых утверждались с учетом того, чтобы они “своим местоположением не мешали движению по полю и не заслоняли друг друга”^v. Задача увековечить память каждого воинского формирования при этом не ставилась. Мемориализация осуществлялась в соответствии с пожеланиями войсковых частей, на их средства. Список проектируемых памятников неоднократно изменялся. В результате на Бородинском поле было установлено 33 монумента в стилях неоклассицизма и модерна, с различной по содержанию и полноте информацией на каждом из них: названия сражавшихся частей и их потомков, численность, потери, иногда с фамилиями, тексты о нравственном значении подвига предков. В этих монументах и восьми мемориальных досках в Спасо-Бородинском монастыре были в разной степени реализованы предложения 76 воинских формирований из ста семи^{vi}. Ограничение юбилейной комиссией количества монументов, их размеров, определение мест их установки с учетом особенностей ландшафта, — все это позволило избежать справедливых опасений, высказанных командиром Устюжского пехотного полка, “что прочие части выразят

желание поставить такие же обелиски и в том же месте, благодаря чему известный участок поля получит вид кладбища с различными по достоинству и рисункам памятниками^{vii}.

Монументы, установленные на командных пунктах М. И. Кутузова и Наполеона, должны были зафиксировать их расположение на поле битвы. Особые архитектурные формы и надписи придали этим памятникам символическое значение, сделали их ландшафтными доминантами, указывающими на обзорные точки, элементами музеефикации поля.

Целенаправленно созданными объектами музейного показа следует считать пять полевых укреплений, воссозданных в том виде, какой они имели перед началом боев, и экспозицию в построенной заново у батареи Раевского сторожке.

При подготовке к юбилею вопрос о сохранении ландшафта не рассматривался, хотя уже тогда в нем произошло несколько необратимых изменений (железная дорога, карьеры). Не были установлены надгробия ни на одной из 14 братских могил, следы которых сохранялись в то время на поверхности. Ни одна из четырех экспозиций на Бородинском поле не стала тогда музеем как учреждением.

Говоря о разных видах музеефикации, современные культурологи полагают, что Бородинское поле – это “яркий пример пространственно развитого комплекса... где к 1912 г. уже насчитывалось более тридцати монументов, а также действовал памятный, то есть основанный в помин души погибших воинов, Спасо-Бородинский монастырь, музей основательницы монастыря и мемориал Маргариты Тучковой, военная музейная экспозиция возле железнодорожной станции, многочисленные могилы, остатки земляных сооружений времен войны, ставшие мемориями”^{viii}. К 100-летию битвы Бородинское поле превратилось в объект культурного наследия, состояние и пространственную структуру которого можно считать *эталонной*.

В 1920 – 1930-е годы на Бородинском поле произошли разрушения,

обусловленные идеологическими причинами. Они касались в первую очередь храмов, монастыря, памятников с ярко выраженной православной символикой. Ставший в 1923 г. учреждением, Бородинский музей находился в жалком состоянии. Об этом можно судить по результатам обследования Бородинского поля в 1937 г. представителями Наркомпроса и Генерального штаба РККА. В нем признано, что сохранившиеся 35 монументов, 5 флешей, мавзолеей-церковь Тучковых и домик Тучковой “имеют историческую и художественную ценность”, содержится *первая программа реставрации с указанием стоимости работ*. “Для приведения памятников в полный порядок необходимо произвести цементирование камней, заливку швов свинцом и цементом, оштукатуривание, восстановление оград, надписей, мемориальных досок, очистку и т. д.; устроить дорожки вокруг памятников и подходы к памятникам от существующих дорожек... Директор музея и сторож живут в главном здании музея. Территория музейного участка захламлена. Экспонаты нагромождены без всякой системы.

Музею необходимо перестлать полы, закончить пристройку, произвести частичную штукатурку, переложить печи, отремонтировать окна и двери, сделать уборную, окрасить здание внутри и снаружи, а также сделать планировку всего участка с устройством дорожек, газонов, цветников”.

Документ от 20 июня 1937 г. за подписью наркома просвещения А. Бубнова завершён предложением: “Ввиду того, что Бородинское поле, памятники и музей имеют военно-историческое значение, считаю необходимым передать Бородинский музей, памятники и панораму Наркомату Обороны, изъяв из ведения Мособлисполкома, возложив на Наркомат Обороны производство всех реставрационных и ремонтных работ к 125-летию Бородинской битвы”^{ix}. Эти предложения были невыполнимы по срокам, их реализация ограничилась ремонтом музея и устройством газона с мемориальной доской над разрушенной могилой П. И. Багратиона.

В октябре 1941 г. Бородинское поле вновь стало полем сражения. В

результате сооружения передового рубежа 36-го укрепрайона Можайской линии обороны, шестидневных боев и строительства в 1942 г. многочисленных объектов 152-го укрепрайона здесь образовался новый слой военно-исторического ландшафта. Большинство экспонатов музея было эвакуированы и после ремонта сожженного фашистами здания в нем уже 15 октября 1944 г. открылась экспозиция.

В решении Оргбюро ЦК ВКП (б) от 15 августа 1945г. “О Бородинском военно-историческом музее”, принятом в связи с 200-летием М. И. Кутузова, содержались поручения к 5 сентября восстановить здание музея, к 10 сентября отремонтировать памятники, в пятидневный срок решить вопрос о пополнении Бородинского музея экспонатами за счет других музеев, перевести его в число музеев 1-й категории республиканского значения^x. На самом деле восстановление архитектурных памятников и монументов 1912 г. продолжалось несколько десятилетий.

Ставший республиканским (РСФСР), музей в 1950 г. хранил всего лишь 644 музейных предмета, в том числе 284 в экспозиции. Библиотека музея размещалась в двух шкафах в кабинете директора, совмещенном с комнатой сотрудников^{xi}. Следует отметить, что именно директор Бородинского военно-исторического музея С. И. Кожухов в начале 1950-х годов одним из первых в стране предложил создать на основе своего музея заповедник^{xii}.

Поле Бородинского сражения Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. отнесено к памятникам республиканского значения как единый памятник истории. Аналогичным Постановлением № 683 от 31 мая 1961 г. оно объявлено “Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником с включением в него памятных мест, исторических памятников Бородинского поля и Государственного Бородинского военно-исторического музея”. Через десять лет после этого в тресте Мособлстройреставрация (позднее в институте “Спецпроектреставрация”) началась работа над проектом, завершившимся

созданием в 1975 г. Генеральной программы реставрации памятников и организации заповедника “Бородино”.

Генпрограмма создавалась под руководством архитектора-реставратора Н. И. Иванова в виде развернутого архитектурно-планировочного задания. Содержание этого объемного проекта, состоявшего из 60 схем, 12 таблиц и 150 страниц машинописного текста заслуживает отдельной публикации. В предельно сжатом и неизбежно упрощенном изложении она заключается в следующем.

Исторический и ландшафтный комплекс “Бородино” – музей под открытым небом с подлинными экспонатами в нем, живыми свидетелями сражения: укреплениями, командными пунктами, братскими могилами, местами переправ, биваков, лазаретов, исходными позициями и местами боев, разбросанными в полях, лесах и лугах по территории в 110 км². “В настоящее время этот исторический комплекс запущен: искажается от времени и неправильной эксплуатации в хозяйственных интересах районного масштаба, слабо, мало, однобоко и однообразно, по заведенному шаблону показывается посетителям, катастрофически быстро (особенно последние 15 лет), с возрастающей скоростью теряет свою мемориальность. Подавляющее большинство “памятников” в широком понимании этого слова осталось по сей день вне всякого ведения, охраны, реставрации и не может быть показываемо посетителям либо из-за немусеефицированного вида, либо из-за скрытого своего положения под земной поверхностью”.

Главный памятник Бородинского поля – исторический ландшафт, все элементы которого являются достопримечательными местами. “Создание нового культурного центра – заповедника “Бородино” – обогатит западное Подмосковье и позволит сохранить еще один уголок русского пейзажа, так как охрану исторических мест целесообразно сочетать с охраной природы и всего окружающего ландшафта. Предметом музейного показа является в первую очередь природный ландшафт, включающий укрепления позиций”.
Расширение количества объектов показа позволит без ущерба для ландшафта

принимать до 45 тыс. посетителей в день.

На Бородинском поле предлагалось восстановить в первоначальном виде все (34) укрепления 1812 года с установкой на части из них макетов орудий, выявляя их на местности с помощью карт и археологических раскопок, и 27 объектов 1941 года, все (16) братские могилы, архитектурные памятники. Именно укреплениям, братским могилам 1812 года должно быть в первую очередь оказано внимание, проведено выделение необходимых средств, предоставлена рабочая сила для раскопок и восстановления, выделен гранит для аннотационных досок на каждом объекте.

“Посетителю Бородина должны больше говорить подлинные элементы Поля битвы, весь его ландшафт, укрепления, могилы и т. д., а не монументы, претендующие на самостоятельное художественное значение, задавливающие подлинные памятники, отвлекающие зрителя от восприятия мемориального места. Необходимо понять, что Бородинское поле - это не выставочный зал под открытым небом для авторов разных монументов, а сам подлинник, выявленный во всех первоначальных элементах и преподнесенный в натуре для обозрения”. Чтобы восстановить природные элементы исторического ландшафта предлагалось засыпать карьеры в 6 курганах, восстановить хотя бы частично старые дороги, реконструировать путем вырубок облик оврагов, восстановить лесные опушки путем вырубок на 21 и посадок на 13 участках. Для восстановления открытых пространств следовало в первую очередь удалить придорожные лесополосы, продумав другую систему снегозадержания, и вырубить 13 заросших лесом участков.

Из 19 населенных пунктов – свидетелей сражения в 10 предлагалось заменить существующую застройку на 4–5 типов деревенских домов и хозяйственных построек начала XIXв., ограничить все их в росте, а на местах 11 исчезнувших деревень поставить мемориальные доски. Следовало восстановить всю первоначальную планировку в парках Бородина, Шевардина и Старого Села, а также часть плотин с мельницами, используя их как ресторан, жилье сотрудников, пост милиции.

Новые поселения рекомендовалось ограничить в росте и удалить в первую очередь Ворошиловский (у Спасо-Бородинского монастыря) и музейный поселки, леспромхоз, пионерский лагерь, школу-интернат в Горках и высокие дома в Александрово, а также все “сорные сооружения”, начиная с центра. Новые дороги можно прокладывать только по трассам старых, по особым проектам.

В Генпрограмме предлагалось на 54 (!) памятных местах установить памятники и памятные знаки, руководствуясь принципами мемориализации исторических объектов: выбор размеров и форм новых мемориальных сооружений в соответствии с существующими, отличие памятных знаков двух войн и русских от французских, их изготовление из простых и долговечных материалов, благоустройство памятников без посадок и жестких элементов городской среды.

Вопросы организации деятельности музея-заповедника и музеефикации в Генпрограмме не затронуты, за исключением предложений о строительстве здания музейного центра на северной окраине поселка станции Бородино, реставрации для нужд музея монастырского комплекса и сосредоточения объектов для обслуживания посетителей у въездов, главным из которых предлагается южный, от Минского шоссе.

Основной объем работ предполагалось выполнить к 175-летию Бородинского сражения.

При оценке Генпрограммы необходимо учесть, что большая часть ее предложений соответствовала решениям жюри закрытого конкурса на разработку эскизного проекта планировки и благоустройства территории и эскизов объектов обслуживания ГБВИМЗ, проведенного в 1973 г. Госгражданстроем СССР по инициативе его заместителя председателя Н.В. Баранова. В нем участвовало пять ведущих проектных организаций. Жюри отвергло общие архитектурно-планировочные решения “ограничить часть территории автодорогой на эстакаде, считая это место неприкосновенным для ноги человека” и “увековечить землю поля лишь в центре на 1650 га,

оставив без внимания периферию заповедника”. Были отклонены предложения “часть монументов перенести ближе к центру”, создать в центре поля Парк Победы, снести старое здание музея, построить новое здание музея или “у командного пункта Кутузова полуподземное сооружение”, или “на Можайском море с тройной башней”, или “у Князьково как главный мемориал заповедника”.

Получившая в целом положительные отзывы Генпрограмма была одобрена Ученым советом музея-заповедника 15 июня 1981 г., однако многие участники заседания выразили сомнения в целесообразности восстановления всех укреплений и строительстве нового здания музея, обратили внимание на слабое отражение в ней вопросов музеефикации. В 1982 г. она была дополнена предложениями по развитию экспозиций, экскурсионных маршрутов и музеефикации памятников, разработанными музеем-заповедником. В них содержалось положение принципиального характера *о создании вместо одного музейного центра системы экспозиций, тематика которых связана с местами и зданиями, в которых они создавались.* Конкретные предложения по музеефикации Спасо-Бородинского монастыря, показавшие возможность увеличения в три раза экспозиционных площадей, позволили музею отказаться от предлагавшегося реставраторами проекта межэтажных перекрытий Владимирского соборахⁱⁱⁱ.

Последний из документов, связанных с утверждением Генпрограммы – Протокол совещания секции реставрации и подготовки к использованию памятников истории и культуры Научно-методического совета по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры при Министерстве культуры РСФСР от 5 августа 1983 г., был утвержден председателем совета, заместителем министра А.И. Шкурко. В нем было рекомендовано ее “одобрить и представить на утверждение в установленном порядке” с учетом двух замечаний. Первое касалось необходимости конкретизации и выделения объектов 1941 года. Во втором замечании

содержался список первоочередных работ, который говорит о той части Генпрограммы, которая реально была одобрена. Разделив их на выполненные полностью, частично и невыполненные, мы сможем увидеть картину музеефикации Бородинского поля согласно Генпрограмме.

1. Выполненные работы.

Завершить реставрацию, благоустройство и приспособление под музейные цели комплекса зданий Спасо-Бородинского монастыря. Завершены в 1989 г., размещены фонды, пять экспозиций и выставок, администрация, научные отделы, технические службы. С 1992 г. два храма и часть других зданий переданы Спасо-Бородинскому монастырю.

Осуществить восстановление утраченного Главного монумента и надгробия на могиле П.И. Багратиона на батарее Раевского. Восстановлен в 1987 г.

Завершить реставрацию средней флешки и центрального люнета (таким укреплением Н. И. Иванов считал северную флешку – А. Г.) комплекса укреплений Багратиона в районе Спасо-Бородинского монастыря. Реставрацию левой (южной) Багратионовой флешки не производить до выявления ее топографической подосновы. Выполнено в 1984–1985 г.г.

Производить регулярный поддерживающий ремонт отреставрированных памятников Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Осуществляется.

2. Выполненные частично.

Выполнить работы по художественному оформлению границы охранной зоны и въездов на территорию музея-заповедника. Установлен один знак у восточного въезда.

Произвести ремонт артиллерийских позиций, благоустройство комплекса и окружения батареи Раевского, реорганизацию площадки у старого здания музея с учетом изменения ее функционального использования, связанного с перемещением основных музейных служб в комплекс зданий Спасо-Бородинского монастыря. Отремонтирован

восстановленный в 1977г. фрагмент укрепления, расширена автостоянка у музея.

3. Невыполненные работы.

Произвести расчистку поля от поздней растительности с целью восстановления визуальных связей между местами, в которых происходили основные события Бородинского сражения 1812 года.

Осуществить оформление всех памятных мест Бородинского поля, имея в виду установку на них знаков, указателей, информационных досок.

Доработать и технически обеспечить систему экскурсионных маршрутов, имея в виду обеспечение идейного единства комплекса восприятия отдельных объектов музейного показа.

Обосновать и реализовать предложения по восстановлению посевных угодий Бородинского поля, существовавших на период сражения 1812 года.

Мы видим, что в ходе реализации Генпрограммы главная, по мнению ее авторов, задача – сделать все поле Бородинского сражения объектом музейного показа, не была решена.

Анализ содержания Генпрограммы и ее реализации позволяет сделать вывод о том, что задача реставрации или воссоздания военно-оборонительных сооружений и реконструкции исторического ландшафта полей сражений *в полном виде* невыполнима, и что их музеефикация не может осуществляться исключительно этим путем.

Чтобы компенсировать указанные недостатки Генпрограммы в 1984–1985 гг. велась работа над *художественной концепцией и проектом комплексной музеефикации* Бородинского поля, первым этапом который стал сценарный план данного проекта (руководитель – художник Э. И. Кулешов). Он предполагал, в частности, разработку “принципов соотношения реставрации и реконструкции существующих памятников с вновь создаваемыми объемно-пространственными сооружениями и мемориалами по принципу тематического и территориального зонирования заповедника”. Его авторы сделали правильный вывод о том, что *полная реконструкция* всех

исторических и культурных пластов на поле сражения невозможна из-за возникающей при этом визуальной эклектичности. Э.И. Кулешов предложил разработать и установить на поле *систему экспозиционных знаков*, отражающих в художественной форме отдельные эпизоды Бородинского сражения. Для музеефикации территории авторы предложили эскизные проекты трех торжественных въездов и центральной зоны у батареи Раевского, включая мемориалы двух Отечественных войн, ритуальную площадь и плац-театр. Художественная концепция в целом была одобрена Ученым советом Бородинского музея-заповедника, однако эскизные проекты было предложено доработать из-за недостаточно бережного отношения к историческому ландшафту. Эта работа не получила продолжения из-за невозможности согласования предложений архитекторов-художников и архитекторов-реставраторов.

В качестве приложения к сценарному плану была разработана “Образно-тематическая структура исторических экспозиций” (авторы А. В. Горбунов, Э. И. Кулешов). В ней отмечалось: “Экспозиции будут строиться в реставрируемых или в воссоздаваемых на месте разрушенных архитектурных объектах гражданского и культового назначения. Все эти здания имеют в той или иной степени мемориальное значение, что учитывалось при разработке тематики экспозиций. Содержание экспозиций связано с конкретным расположением этих объектов на Бородинском поле и возможностью создания музейно-экспозиционных зон, сочетающих мемориальные памятники поля и интерьерные экспозиции. В этом отношении яркие, имеющие индивидуальное образное решение экспозиции призваны как бы одушевить памятники Бородинского поля, рассказать языком музейных экспонатов о подвигах героев двух Отечественных войн, сделать экскурсионные маршруты по Бородинскому полю еще более эмоционально насыщенными”. Предлагалось создать на территории музея заповедника, включая относящийся к нему Колоцкий монастырь, 11 военно-исторических, военно-бытовых и историко-литературных экспозиций, а также два

выставочных зала, тематически связанных с Бородинским сражением и эпохой 1812 года, четыре экспозиции о событиях 1941–1942 гг., пять экспозиций краеведческого характера. В соответствии с данной структурой было создано девять экспозиций и постоянных выставок.

Проектируя создание системы экспозиций, связанной с экскурсионными маршрутами, авторы подчеркнули, “что каждая экспозиция (историческая музейная новелла) должна обладать достаточной автономностью. Затрудненность практической реализации всей программы, непредвиденные обстоятельства, связанные с материальными затруднениями, задержкой реставрационных работ, дополнительным строительством дорог, отведением земель, перераспределением экспозиционных площадей и границ охранных зон памятников и т. п., не должны катастрофически разрушать целостность восприятия всей экспозиционной системы”. И хотя непредвиденные в 1986 г. обстоятельства оказались гораздо масштабней, катастрофических изменений эта экспозиционная система не претерпела. Изменения были вызваны резким сокращением в 1990-е годы реставрационных работ и передачей храмов Русской Православной Церкви. В 1989 г. была демонтирована экспозиция “Смоленский тракт – дорога битвы, дорога славы” в церкви Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии в с. Бородино, затем прекращена реставрация в Колоцком монастыре и церкви Старого Села, воссоздание усадебных зданий не начиналось. В настоящее время в Спасо-Бородинском монастыре располагаются пять экспозиций, две из которых – “Дом-музей игумении Марии” и “Л. Н. Толстой и Бородинское сражение” имеют мемориальную связь с этим местом.

Данные проекты были первыми попытками действительно комплексного решения задачи музеефикации Бородинского поля. Их недостатки были обусловлены отсутствием концептуального взгляда на поля сражений как объект наследия, отсутствием опыта проектирования развития столь обширных (11 000 га) и сложных по составу целостных объектов культуры, отсутствием междисциплинарного подхода в работе и

недостаточной ясностью технических заданий заказчика.

В 1994 г. Российской экономической академией им. Г.В. Плеханова, при участии специалистов Бородинского музея-заповедника, ряда проектных организаций, администрации Московской области и Можайского района, была разработана подпрограмма “Сохранение и развитие территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника” для включения в состав Федеральной целевой программы “Сохранение и развитие культуры и искусства” (далее – Федеральная программа). Программное решение проблемы сохранения Бородинского поля основывается в ней на принципах продолжения исторической традиции развития территории Бородинского музея-заповедника, берущей начало со времени его основания и признания историко-культурной деятельности приоритетом в определении основных направлений производственно-хозяйственной деятельности на данной территории.

Реализация программы была рассчитана на период до 2012 г. в три этапа: 1995–1997 гг.; 1998–2002 гг.; 2003–2012 гг. Результатом этого должно стать создание на территории Бородинского поля целостной управляемой экономической и социальной структуры, способной в комплексе решать задачи сохранения и оптимального использования культурного и природного наследия^{xiv}.

Появление к этому времени в российском законодательстве понятия “уникальная историко-культурная территория” и научные разработки территориального подхода к сохранению объектов культуры, предпринятые Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, позволили нам при разработке Федеральной программы предложить для музеефикации Бородинского поля выделить особые пространственные единицы – *мемориально-экспозиционные комплексы*^{xv}.

Мемориально-экспозиционный комплекс — это мемориально целостная часть территории музея-заповедника с визуально различными

ландшафтными границами, которая музеефицируется для показа посетителям. В Федеральной программе было выделено на Бородинском поле 15 таких комплексов, в которых указаны сохраняемые, восстанавливаемые и создаваемые объекты музейного показа.

Каждый из них включает в себя в различных сочетаниях как объекты культурного наследия, связанные с событиями 1812, 1941 годов или историко-краеведческой тематикой, так и современные элементы культурного ландшафта, существующие и создаваемые:

памятники–свидетельства: военно-инженерные сооружения, захоронения, участки культурного слоя поля битвы;

памятные места: реки и ручьи с оврагами, возвышенности, поля, леса;

памятные объекты: господские усадьбы с парками, архитектурные памятники, исторические населенные пункты, селища, дороги;

памятные знаки: архитектурно-мемориальные комплексы, монументы, надгробия;

музейные экспозиции, тематически связанные с данным памятным местом, создаваемые в памятниках архитектуры, а также в воссоздаваемых поселениях;

объекты для обслуживания туристов;

современные населенные пункты;

дорожно-тропиночную сеть, инженерные коммуникации;

объекты хозяйственного назначения.

Определение структурных единиц музеефикации Бородинского поля позволило начать систематизированное изучение локальных памятных мест в единстве их историко-культурных и природных составляющих. Научным коллективом музея-заповедника были проведены историко-культурные ландшафтные обследования мемориально-экспозиционных комплексов “Бородинский”, “Центральный”, “Горкинский”, “Семеновский”, “Багратионовский”, “Шевардинский”. Эти обследования включали инвентаризацию локальных объектов наследия, их состояния и проблем

сохранения, описание динамики ландшафтных изменений, предложения по музеефикации^{xvi}.

Предложенная Федеральной программой координация всех основных видов деятельности на территории Бородинского поля является наиболее надежным и перспективным средством его сохранения. Указанные в ней мероприятия стали основой архитектурно-планировочного документа – “Концепции генеральной схемы развития территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и его зон охраны”(НИиПИ Градостроительства Московской области, 1997 г.).

Представление о Бородинском поле как ассоциативном культурном ландшафте стало основой “Программы сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника”. Она разработана в 2001 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия и Бородинским музеем–заповедником (научный руководитель Ю. А. Веденин). В ней выработаны принципы и методы изучения и описания Бородинского поля как культурного ландшафта, вытекающие из определения этого понятия в документах ЮНЕСКО и связанные с номинацией объектов Всемирного культурного и природного наследия.

Исходя из необходимости решения задач сохранения и использования объектов наследия одновременно, в единстве, в программе выделено 14 мемориально-экспозиционных комплексов, которые фиксируют существующее в настоящее время культурно-ландшафтное районирование Бородинского поля. Выделение мемориально-экспозиционных комплексов позволяет системно решать задачи проектирования их сохранения и развития с учетом исторических и визуальных связей между отдельными композиционными элементами. В программе определены пять приоритетных мемориально-экспозиционных комплексов, для которых разработана система соответствующих мероприятий^{xvii}. Главные из них связаны с развитием

исторически сложившихся мемориально-архитектурных ансамблей и созданием *мемориально-ландшафтных экспозиций*. Пилотным проектом в этом направлении является научная концепция мемориально-ландшафтной экспозиции “Батарея Раевского”, разработанная в 2003 г. коллективом Бородинского музея-заповедника^{xviii}.

Программа сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Бородинского музея-заповедника одобрена его Ученым советом, а также Президиумом Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В решении последнего особо отмечена “обоснованность проектных решений, в частности, касающихся вопросов функционального зонирования, дальнейшего развития музея-заповедника, выделения 14-ти мемориально-экспозиционных территориальных комплексов, восстановления утраченных объектов в целях последующего экспозиционного использования, устранения диссонансных зеленых насаждений с целью восстановления утраченных исторических визуальных взаимосвязей, а также предложений по традиционному природопользованию, базирующихся на концепции устойчивого развития”.

Ни одна из указанных программ не была утверждена Министерством культуры РФ, в результате чего финансовые возможности их реализации были весьма ограничены. Тем не менее их наличие является научной основой для перспективного планирования деятельности Бородинского музея-заповедника. Учитывая преемственность в их разработке, эти программы и указанная Концепция генеральной схемы развития территории должны стать основой для Генеральной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории ГБВИМЗ и его зон охраны в составе Генсхемы развития Можайского района, разрабатываемой Главархитектурой Московской области.

Данные программы могут стать препятствием против принятия волюнтаристских решений, опасность которых возрастает по мере приближения 200-летия Бородинского сражения. Для подготовки к этому

юбилею в ООО “Экокультура” разрабатывается “Программа комплексного развития Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника”. Она создается с учетом требований, предъявляемых к разработке федеральных целевых программ, и предложений музея-заповедника.

Основой подготовки Бородинского музея-заповедника к 200-летию Бородинского сражения является его основная миссия — сохранение, изучение и музеефикация уникального историко-культурного ландшафта Бородинского поля сражения как памятника двух Отечественных войн, его использование в культурно-просветительных и воспитательных целях, актуализация исторической памяти о Бородинской битве.

Главными в ее реализации являются два направления:

- сохранение Бородинского поля в соответствии с критериями, предъявляемыми ЮНЕСКО к памятникам, включенным в Список объектов всемирного культурного наследия;
- развитие музея-заповедника как федерального центра научно-просветительской деятельности и нравственно-патриотического воспитания населения.

Задачи сохранения Бородинского поля могут быть успешно решены путем реализации “Программы сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта ГБВИМЗ” Для развития уставной деятельности Бородинского музея-заповедника на основе расположенных на Бородинском поле объектов культурного наследия предлагается создать в рамках данной программы несколько музейных центров.

МЕМОРИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

– Функциональное назначение – музейный показ основных событий Бородинского сражения и боев на Бородинском поле в октябре 1941 г.

Создается путем музеефикации объектов мемориально-экспозиционных комплексов “Центральный” и “Семеновский”. Его главная часть располагается на территории, прилегающей к батарее Раевского, включая в

себя в настоящее время здание главной экспозиции, монументы, визит-центр, автостоянки, туалет, музейный поселок.

Реконструируемые музейные объекты:

- Экспозиция “Бородино. Битва гигантов”. Новая экспозиция в существующем здании у батареи Раевского (ремонт здания, новое художественное решение). Экспозиционная площадь 500 м².

- Визит-центр. Техническое переоснащение с использованием электронных аудиовизуальных средств для информирования посетителей о многообразии экскурсионных маршрутов и услуг музея-заповедника.

- Архитектурно мемориальный комплекс “На Семеновских высотах”. Новая экспозиция в д. Семеновская (ремонт здания, научная концепция, раскрывающая тему боевых действий на направлении главного удара войск Наполеона в Бородинском сражении). Экспозиционная площадь 200 м².

- Экспозиция “Бородино 1941 года”. Новая экспозиция на ст. Бородино (реконструкция здания начальной школы с увеличением экспозиционной площади и благоустройством прилегающей территории, научная концепция, раскрывающая тему боевых действий на Бородинском поле в 1941 г. на основе фондовых коллекций с учетом их пополнения). Экспозиционная площадь – 400м².

Новые музейные объекты:

Мемориальный сквер “Вся Россия помнит...”. Создается на месте автостоянки между визит-центром и зданием главной экспозиции на площади около 0,5 га. В нем на 20 мемориальных досках будут перечислены названия всех воинских формирований русской армии, которые участвовали в Бородинском сражении. Мемориальные доски из красного гранита, своей формой напоминающие мемориальный комплекс городам-героям в Александровском саду у стен Московского Кремля, предлагается разместить в восточной части сквера вдоль дорожки к зданию музея. Направляясь в экспозицию, посетители смогут прочитать названия 90 пехотных и кавалерийских полков, 21 казачьего и 19 ополченческих формирований, в

которых отражена география всей России, сражавшейся с наполеоновским нашествием. Этот список, включающий также Гвардейский морской экипаж, номера 19 егерских, 2 пионерных полков и 53 артиллерийских рот, составлен по корпусам с указанием на каждой доске 8–12 названий. В сквере можно установить стелу со схемой расположения памятников Бородинского поля. В архитектурно-художественном отношении мемориальный сквер должен проектироваться как единое целое со сквером у здания музея.

Мемориально-ландшафтная экспозиция “Батарея Раевского”. Создается в соответствии с научной концепцией, разработанной в 2003 г., на территории площадью 64 га, прилегающей к Красному холму. Продолжительность осмотра – 2 экскурсионных часа. Этот проект позволяет решить задачу комплексной музеефикации территории с памятниками 1812 и 1941 гг., дает возможность посетителю увидеть и самому оценить военно-оборонительное значение полей, холмов, оврагов, окружающих батарею Раевского, получить образное представление о происходивших здесь маневрах и действиях обеих армий: атаках, схватках, победах и поражениях. Маршрут осмотра экспозиции (1,9 км) проложен таким образом, чтобы посетитель, как с экскурсоводом, так и без него, мог идти по нему с неослабевающим интересом, получая разнообразные впечатления, ощутив в его конце не усталость, а эмоциональный подъем и сопричастность героическим событиям истории России и Европы.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

Функциональное назначение – раскрытие и сохранение связи Бородинского поля с культурой России.

Создается путем воссоздания императорского дворцово-паркового ансамбля (1839 г.) в селе Бородине, уничтоженного в 1942 г. фашистами.

Включает в себя воссоздаваемые объекты:

Дворец: экспозиция “Бородино. Вехи истории” – 1-й этаж; выставочный зал для выставок из других музеев – 2-й этаж.

Кавалерский корпус 1: постоянная выставка “Бородино в отечественной культуре”.

Кавалерский корпус 2: администрация Бородинского музея-заповедника.

Кавалерский корпус 3: научный центр.

Столовая зала: фондохранилище.

Кондитерский корпус: газовая котельная.

Каретный сарай: хозяйственное помещение.

Парк с восстановленным памятником Александру II, смотровой площадкой на левом берегу речки Воинки и памятным знаком в честь 200-летия Бородинского сражения.

Восстановленная мельничная плотина, пруд и воссозданная действующая водяная мельница.

Экскурсионная программа для посетителей центра кроме указанных выставок будет включать осмотр церкви Смоленской иконы Божией Матери – единственного архитектурного памятника – свидетеля Бородинского сражения, а также историческую часть села Бородина. Проходя по аллеям восстановленного парка “английского стиля” можно будет увидеть бюст императора Александра II, памятный знак на месте усадьбы Давыдовых, где провел детские годы знаменитый поэт-партизан, выйти к смотровой площадке на берегу речки Воинка, с которой открывается превосходный вид на места расположения перед сражением корпуса Евгения Богарне. Внизу и ныне видны остатки мельничной плотины, восстановив которую можно построить на ней действующую водяную мельницу – такой проект уже разработан. Здание бывшей столовой (сейчас это руины), расположено так, что идеально подходит для устройства в нем чайной.

МЕМОРИАЛЬНО – ДУХОВНЫЙ

Поскольку основание и история Спасо-Бородинского монастыря

неразрывно связаны с памятью о воинах русской армии, сражавшихся на Бородинском поле, он должен и после его полной передачи в бессрочное безвозмездное пользование Русской Православной Церкви остаться объектом музейного показа.

В нем предлагается оставить экспозиции “Дом-музей игумении Марии” и “Бородинское сражение в романе “Война и мир”.

ЦЕНТР ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Функциональное назначение – патриотическое воспитание путем воспроизведения исторической среды, связанной с героическими страницами истории Отечества, с широким использованием интерактивных методов.

Создается на базе туристического комплекса “Бородино” совместно с Международной военно-исторической ассоциацией и Военно-исторической ассоциацией России

Туристический комплекс “Бородино” – это бывший пионерский лагерь, в полуразрушенном состоянии переданный музею в 1996 г. Сейчас в нем в комфортабельных номерах могут останавливаться до 40 человек. После реконструкции здесь многое станет по-другому. Он будет связан с тем, что часто называют “ожившей историей”, что ежегодно привлекает в первое воскресенье сентября на Бородинское поле десятки тысяч человек.

У въезда в центр появится караульное помещение со шлагбаумом и будкой для часовых в форме 1812 года, отсюда начнется для посетителей погружение в славную для России историческую эпоху.

Одни пойдут на выставку “Солдатушки, бравы ребятушки”, созданную на основе коллекции военной художественной игрушки, часть которой выставлена ныне в Спасо-Бородинском монастыре. Специально изготовленными фигурками солдатиков – копиями игрушек, представленных на выставке, можно будет разыгрывать целые эпизоды Бородинского сражения в игровом зале. Здесь же будет оборудование для компьютерных игр по военно-исторической тематике.

Вместе со Всероссийской ассоциацией международных культурных и гуманитарных связей будет создан зал детского творчества. В нем каждый сможет сам попытаться изготовить солдатиков, сделать рисунки на тему 1812 года. Многие придут сюда для того, чтобы увидеть выставку победителей конкурса детского рисунка Российского фестиваля “Бородино – священное поле России”.

Многие сразу пойдут в корпус военно-исторической реконструкции. Глаза в нем поначалу будут разбегаться: мундиры пехотинцев и артиллеристов, кирасирские колеты, гусарские доломаны и ментики, кивера, каски, патронные сумки, ружья, сабли, тесаки... Это все можно потрогать, примерить, узнать, как что называется, научиться пользоваться и даже, конечно не сразу, “завербоваться” в русскую или французскую армию для участия в “Дне Бородина”. Помогут все это сделать ветераны “бородинских батальонов”, смогут даже обучить верховой езде.

Для начала можно взять мундир на время, конечно, сфотографироваться в нем и... пойти “вовремя подкрепиться” в зале для господ офицеров или для нижних чинов, из котла солдатской артели или из полевой кухни. Переоборудованная столовая сможет обслуживать до 200 человек.

В здание офицерского собрания (бывший клуб) можно будет прийти и в гражданской одежде – для участия в научной конференции, семинаре, просмотра фильмов на военно-историческую тематику в системе домашнего или большого кинотеатра. Здесь же иногда будет звучать музыка, не современная, а XIX столетия, будут балы, камерные исторические спектакли.

Будет здесь свое “марсово поле” для построений, парадов, смотров участников военно-исторических реконструкций, поляны для артиллерии, военных упражнений и пикников, конюшня, тир и, конечно, баня.

Часть территории центра будет связана с реконструкцией армейской жизни в годы Великой Отечественной войны. Здесь тоже будет корпус военно-исторической реконструкции с обмундированием, снаряжением и

стрелковым оружием бойцов Красной Армии и солдат Вермахта, а также площадка боевой техники, блиндаж, окопы.

Территория центра позволяет построить здесь несколько зданий с историческими интерьерами – желающих провести на Бородинском поле несколько дней с каждым годом становится больше.

Центр военно-исторической реконструкции расположен рядом с плац-театром, на котором разыгрываются “баталии” в День Бородина. Здесь же будут проводиться и другие праздники с участием военно-исторических клубов “Стойкий оловянный солдатик” и “Москва за нами. 1941 год”, а на прилегающих полянах – сражения по заявкам, показательные учения с участием гостей. Здесь же будут проходить тренировочные сборы военно-исторических клубов, их полковые праздники.

Создание указанных музейных центров позволит значительно увеличить номенклатуру предлагаемых посетителям услуг, время их пребывания в музее-заповеднике и, следовательно, повысить его доходы. Мемориально-исторический центр станет основой для базового обзорного экскурсионного маршрута общей продолжительностью 4 часа. После этого посетители будут иметь возможность выбрать для дальнейшего осмотра любой из прочих музейных центров с соответствующим пунктом питания.

Предлагаемый нами путь музеефикации Бородинского поля является органическим продолжением его исторического развития. Он учитывает необходимость сочетания функционального (по направлениям деятельности) и территориального (по участкам территории) принципов. Это позволяет устранить противоречия между сохранением историко-культурного ландшафта поля сражения и необходимостью развития Бородинского музея-заповедника.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Музейное дело России. М., 2003. С. 363.

ⁱⁱ Там же. С. 607–608

-
- ⁱⁱⁱ См.: подробнее: *Горбунов А. В.* Бородинское поле как объект культурного наследия, 1839 – 1999 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2000. С. 43–47.
- ^{iv} *Святославский А. В.* Памятник в России // Культура памяти. М., 2003. С. 61.
- ^v *Болдина Е.Г.* Орлы, колонны, обелиски... // Памятники Отечества: “Славься век, Бородино!”. 2000. № 47. С. 132.
- ^{vi} См.: *Смирнов А. А.* О чем говорят обелиски: К перспективам мемориализации Бородинского поля // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1995. С. 103–110.
- ^{vii} *Болдина Е. Г.* Указ. соч. С. 138.
- ^{viii} *Святославский А. В.* Указ. соч. С. 62.
- ^{ix} Бородино: За веру, царя и отечество. М., 2002. С. 79–80.
- ^x Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 116. Д. 226. Л. 51–52. Сведения предоставлены И. А. Шеиным.
- ^{xi} Научно-ведомственный архив ГБВИМЗ. Д. 202 в. Черновик паспорта музея за 1950 г.
- ^{xii} Музейное дело России. С. 167.
- ^{xiii} *Горбунов А. В.* Предложения по развитию экспозиций ГБВИМЗ и музеефикации Спасо-Бородинского монастыря. // Научно-ведомственный архив ГБВИМЗ. Д. 154 в. Л. 31–36.
- ^{xiv} *Аганов Н. Н., Горбунов А. В., Подчуфаров С. К.* Федеральная программа сохранения и развития Бородинского поля // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1995. С. 3–23.
- ^{xv} *Горбунов А. В.* Главный критерий: мемориальность мемориально-экспозиционные комплексы как структурные элементы изучения, сохранения и развития Бородинского поля. // Мир музея. 1999. № 5. С. 16–17.
- ^{xvi} См. статью *В. Н. Котельникова* в данном сборнике.
- ^{xvii} *Горбунов А. В., Кулешова М. Е.* Пространственная структура историко-культурного ландшафта Бородинского поля // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2001. Ч. 1. С. 22–39.
- ^{xviii} См.: *Горбунов А. В.* Научная концепция мемориально-ландшафтной экспозиции “Батарея Раевского” // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всерос. науч. конф. М., 2004.